

УДК 630*181.1: 582.772.2.(470.57-25)

СТРУКТУРА СЕМЕННОГО САМОВОЗОБНОВЛЕНИЯ КЛЕНОВ В ИНТРОДУКЦИОННЫХ ПОПУЛЯЦИЯХ

© Н.А. Рязанова, В.П. Путенихин

В условиях Башкирского Предуралья наряду с инвазивным *Acer negundo* L. к формированию интродукционных популяций способны такие виды-интродуценты, как *A. campestre* L. и *A. tataricum* L. Вместе с тем они существенно различаются между собой, а также с автохтонным *A. platanoides* L. по структуре семенного возобновления, численности и плотности интродукционных популяций.

Ключевые слова: клен, семенное возобновление, интродукционная популяция, Башкирское Предуралье.

Одним из главных показателей успешности интродукции является способность видов к естественному возобновлению в новых условиях произрастания [1–3]. В Урало-Поволжском регионе повсеместно отмечается семенное возобновление (самовозобновление) таких видов клена, как *A. negundo* L. (клен ясенелистный, или американский), *A. tataricum* L. (клен татарский), *A. ginnala* Maxim. (клен гиннала) [по: 4], что свидетельствует о возможности формирования указанными видами интродукционных популяций. Однако в литературе отсутствует какая-либо подробная информация о структуре и особенностях таких популяций, в т.ч. и в отношении инвазивного *A. negundo*. Что касается самовозобновления кленов, то чаще всего сведения в этом плане ограничиваются лишь указаниями на наличие-отсутствие самосева и подростка.

В условиях Уфимского ботанического сада-института (Башкирское Предуралье) из 14 плодоносящих таксонов клена самосев образуют 7 (*A. campestre* L., *A. campestre* L. ssp. *leiocarpon* (Wall.) Pax, *A. ginnala*, *A. negundo*, *A. platanoides* L., *A. platanoides* 'Schwedleri', *A. tataricum*). В отношении 4 видов, характеризующихся массовым и средним по степени возобновлением (*A. negundo*, *A. campestre*, *A. tataricum* и *A. platanoides*), нами использо-

ваны количественные приемы учета численности самосева и подростка. Автохтонный *A. platanoides* (клен остролистный) был включен в исследование для сравнения с ним видов-интродуцентов. Изучение естественного возобновления проводилось стандартными методами, применяемыми в лесоведении [5–7]. Для определения эффективности возобновления, возрастной структуры и плотности интродукционных популяций в 2008 г. на участке дендрария в ботаническом саду были заложены 5 трансект, на которых проведен учет количества семян различного возраста с последующей дифференциацией их на 2 категории: самосев – 1–5 лет и подросток – старше 5 лет.

Фитоценотический фон, на котором происходит возобновление, имеет следующие характеристики. Участок дендрария площадью 1,3 га расположен на склоне северо-западной экспозиции и вытянут в направлении с запада на восток. В состав верхнего древесного яруса входят: *Pinus sylvestris* L., *Larix sibirica* Ledeb., *Quercus robur* L., различные виды *Betula*, *Fraxinus*, *Phellodendron*, *Acer*, *Populus*, *Tilia*, *Malus*, *Ulmus* и другие. Сомкнутость крон – 0,7 и выше. Главными лимитирующими факторами для растений нижележащих ярусов являются низкая освещенность и су-

РЯЗАНОВА Надежда Александровна – к.б.н., Ботанический сад-институт УНЦ РАН, e-mail: nad-ryazanova@ya.ru

ПУТЕНИХИН Валерий Петрович – д.б.н., Ботанический сад-институт УНЦ РАН, e-mail: vpp99@mail.ru

хость почвы, причем наибольшей сухостью отличается средняя часть дендрария [8]. Ярус подлеска состоит из 24 видов древесно-кустарниковых растений, включая подрост 4 видов клена. Его проективное покрытие составляет в среднем 10%. Ярус травянистой рас-

тельности, представленный 24 видами, имеет проективное покрытие 40–45% (в центральной части дендрария – до 20%).

По результатам учета самосева и подроста на территории дендрария (табл.) среди рассматриваемых видов хорошее возобнов-

Таблица

Количество самосева (1–5 лет) и подроста (старше 5 лет) в дендрарии Уфимского ботанического сада (по данным за 2008 г.)

Вид	Трансекта (площадь, кв. м)	На трансекте, шт.			В пересчете на 1 га, шт.		
		Самосев	Подрост	Всего	Самосев	Подрост	Всего
<i>A. platanoides</i>	1 (53)	127	32	159	23 962	6 037	29 999
	2 (53)	93	69	162	17 547	13 019	30 566
	3 (47)	1	1	2	213	213	426
	4 (47)	184	59	243	39 149	12 553	51 702
	5 (256)	270	248	518	10 547	9 688	20 234
Среднее					18 284	8 302	26 585
Оценка возобновления*					Хор.	Хор.	Хор.
Соотношение самосева и подроста					68,8	31,2	100
Плотность популяции, шт./кв.м					2,65		
<i>A. negundo</i>	1(53)	5	4	9	943	755	1 698
	2 (53)	3	17	20	566	3 208	3 774
	3 (47)	18	32	40	3 830	6 809	10 638
	4 (47)	1	4	5	213	851	1 064
	5 (256)	72	65	137	2 813	2 539	5 352
Среднее					1 673	2 832	4 505
Оценка возобновления					Пл.	Сл.	Уд.
Соотношение самосева и подроста					37,1	62,9	100
Плотность популяции, шт./кв.м					0,45		
<i>A. campestre</i>	1(53)	–**	–	–	–	–	–
	2 (53)	–	–	–	–	–	–
	3 (47)	–	–	–	–	–	–
	4 (47)	33	2	35	7 021	426	7 447
	5 (87***)	1	0	1	115	0	115
Среднее					3 568	213	3 781
Оценка возобновления					Пл.	Ед.	Сл.
Соотношение самосева и подроста					94,4	5,6	100
Плотность популяции, шт./кв.м					0,38		
<i>A. tataricum</i>	1(53)	–**	–	–	–**	–	–
	2 (53)	–	–	–	–	–	–
	3 (47)	–	–	–	–	–	–
	4 (47)	4	0	4	851	0	851
	5 (87***)	8	14	22	920	1 609	2 529
Среднее					885	805	1 690
Оценка возобновления					Ед.	Ед.	Пл.
Соотношение самосева и подроста					52,4	47,6	100
Плотность популяции, шт./кв.м					0,17		

Примечания: * Возобновление: Хор. (хорошее) – число благонадежного самосева более 10 тыс. шт./га, подроста – более 5 тыс. шт./га; Уд. (удовлетворительное) – для самосева 5–10 тыс. шт./га, для подроста – 3–5 тыс. шт./га; Сл. (слабое) – для самосева 3–5 тыс. шт./га, для подроста – 1–3 тыс. шт./га; Пл. (плохое) – для самосева 1–3 тыс. шт./га, для подроста – 0,5–1 тыс. шт./га; Ед. (единичное) – для самосева менее 1 тыс. шт./га, для подроста – менее 0,5 тыс. шт./га. [5]. ** прочерки указывают, что данные трансекты (на которых возобновление данных видов отсутствовало) не принимались в расчет. *** в учет для данных видов принималась третья часть пятой (продольной) трансекты.

ление по шкале Нестерова [5] наблюдается у местного *A. platanoides* (общее количество растений возобновления 26,6 тыс. шт./га). Удовлетворительным возобновлением характеризуется *A. negundo* (4,5 тыс. шт./га). Возобновление *A. campestre* (3,8 тыс. шт./га) и *A. tataricum* (1,7 тыс. шт./га) оценивается как слабое и плохое соответственно. Более наглядно различия между видами отражают показатели плотности популяций в пересчете на 1 кв. м и в пересчете на 1 особь: у *A. platanoides* – 2,66 шт./кв. м или 1 экз. на 0,38 кв. м; у *A. negundo* – 0,45 шт./кв. м или 1 экз. на 2,22 кв. м; у *A. campestre* – 0,38 шт./кв. м или 1 экз. на 2,63 кв. м; у *A. tataricum* – 0,17 шт./кв. м или 1 экз. на 5,88 кв. м.

Важно оценить структуру возобновления по численности самосева и подроста. На год учета (2008 г.) сроки появления самосева, возраст которого составлял 1–5 лет (см. выше), приходится на предшествующий период 2004–2008 гг., подроста (старше 5 лет) – на период до 2004 г. В структуре самовозобновления *A. platanoides* 68,8% составляет самосев, 31,2 – подрост (т.е. в 2008 г. самосева было больше, чем подроста в 2 с лишним раза). Как известно, в т.ч. и в отношении кленов [5; 9–14], обычно происходит закономерное снижение численности подроста с возрастом (как раз примерно в 2 раза при сравнении 6–10-летнего подроста с самосевом). Таким образом, в отношении *A. platanoides* данное положение подтверждается и нашими результатами.

У *A. negundo* в 2008 г. по соотношению самосева (37,1%) и подроста (62,9%) наблюдалась обратная картина в сравнении с *A. platanoides* (см. табл.). Это означает, что возобновление данного вида в период до 2004 г. шло гораздо успешнее, чем в 2004–2008 гг. Со второй половины 2000-х гг. на участке дендрария проводилось ежегодное удаление подроста, которое таким образом привело к осветлению напочвенного покрова и снижению влажности почвы. Это, возможно, и привело к существенному снижению интенсивности возобновления *A. negundo*, поскольку данный вид – наиболее влаголюбивый среди

четырех рассматриваемых [1; 15–17]. Заметим, что в тех же условиях, т.е. на фоне прочистки дендрария, *A. platanoides*, как было сказано, не прореагировал уменьшением численности самосева. Вероятно, в местных природно-климатических условиях автохтонный *A. platanoides* все же более экологически лабилен по сравнению с *A. negundo*. Возможно, осветление подпологового пространства насаждений является одной из мер по снижению численности семенного возобновления натурализующегося инвазивного вида *A. negundo*.

Что касается *A. campestre*, то соотношение самосева и подроста у него составило 94,4 и 5,6% соответственно (см. табл.). Следовательно, подавляющая часть семян возобновления в этом случае появилась как раз на фоне мероприятий по прочистке. Вероятно, это вполне закономерно, поскольку данный вид весьма засухоустойчив и жаростоек [1; 15; 17–18]. Наконец, у последнего из рассматриваемых видов – *A. tataricum* – наблюдалось примерно равное количество обеих категорий возобновления (52,4% самосева и 47,6% подроста). Хотя вид этот также засухоустойчив и светолюбив [1; 15; 17–18], численность самосева у него не повысилась после осветления. Возможно, комплекс почвенных условий в дендрарии не совсем соответствует требованиям данного вида, приуроченного в природе чаще к лесостепным местообитаниям.

Таким образом, изменение условий для роста семенного потомства заметно отражается на общей картине возобновления кленов при интродукции, причем разные виды реагируют на эти изменения индивидуально, в соответствии со своими биологическими и экологическими особенностями. Полученный материал свидетельствует о том, что, помимо инвазивного *A. negundo*, такие виды-интродуценты, как *A. campestre* и *A. tataricum*, способны к формированию интродукционных популяций в условиях Башкирского Предуралья, хотя и различаются между собой, а также с автохтонным *A. platanoides*, по структуре, численности и плотности семенного самовозобновления в популяциях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костелова Г.С. Интродуцированные виды рода *Acer* L. в Ботаническом саду АН УзССР г. Ташкента // Дендрология Узбекистана. Ташкент: Фан, 1973. Т. 5. С. 3–157.
2. Лапин П.И., Калуцкий К.К., Калуцкая О.Н. Интродукция лесных пород. М.: Лесн. пром-сть, 1979. 224 с.
3. Трулевич Н.В. Эколого-фитоценотические основы интродукции растений. М.: Наука, 1991. 214 с.
4. Рязанова Н.А., Путенихин В.П. Клены в Башкирском Предуралье: биологические особенности в условиях интродукции. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 224 с.
5. Аношин Р.М. Практикум по дендрологии и лесоводству. М.: Лесн. пром-ть, 1976. 184 с.
6. Злобин Ю.А. Принципы и методы изучения ценологических популяций растений. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. 146 с.
7. Методы изучения лесных сообществ / Е.Н. Андреева, И.Ю. Баккал, В.В. Горшков и др. СПб.: НИИХимии СПбГУ, 2002. 240 с.
8. Вафин Р.В., Путенихин В.П. Боярышники. Интродукция и биологические особенности. М.: Наука, 2003. 224 с.
9. Русиашвили Д.Х. Биологические и лесоводственные особенности кленов, распространенных в Восточной Грузии: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Тбилиси, 1972. 28 с.
10. Калинин Л.Б., Моисеев В.С., Логвинов И.В., Мошкалева А.Г. Основы лесного хозяйства, таксация леса и охрана природы. М.: Агропромиздат, 1985. 319 с.
11. Полтинкина И.В. Онтогенез, численность и возрастной состав ценопопуляций клена полевого в широколиственных лесах европейской части СССР // Бюл. МОИП. Отд. биологии. 1985. Т. 90, вып. 2. С. 79–88.
12. Янбаев Р.Ю. О ходе естественного возобновления клена ясенелистного // Аграрная Россия. 2009. Спец. вып. С. 51–52.
13. Hett J.M. A dynamic analysis of age in sugar maple seedlings // Ecology. 1971. V. 52. P. 1071–1074.
14. Mulcahy D.L. Differential mortality among cohorts in a population of *Acer saccharum* (*Aceraceae*) seedlings // Amer. J. Bot. 1975. V. 62. P. 422–426.
15. Замятнин Б.Н. Семейство Кленовые – *Aceraceae* Lindl // Деревья и кустарники СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 4. С. 405–499.
16. Maeglin R.R., Ohmann L.F. Boxelder (*Acer negundo*): a review and commentary // Bull. Torrey Bot. Club. 1973. V. 100. P. 357–363.
17. Gelderen D.M. van, Jong de P.C., Oterdoom H.J. Maples of the World. Portland: Timber Press, 1994. 458 p.
18. Осипова Е.А. Эколого-биологические особенности видов рода Клен (*Acer* L.) в условиях лесостепи Среднего Поволжья (на примере г. Самара): дис. ... канд. биол. наук. Самара, 2009. 132 с.

—•••—

**STRUCTURE OF SEED SELF-REGENERATION
OF MAPLES WITHIN INTRODUCTION POPULATIONS**

© N.A. Ryazanova, V.P. Putenikhin

Introduced species of *Acer* L. such as *A. campestre* L. and *A. tataricum* L. are capable to form introduction populations under the conditions of Bashkir Cis-Urals along with invasive *A. negundo* L. At the same time, these species significantly differ from each other and also from autochthonous *A. platanoides* L. by a structure, number and density of seed self-regeneration of introduction populations.

Key words: maple, seed regeneration, introduction population, Bashkir Cis-Urals.